

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

ЧАСТЬ
ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

Распоряженія Правительственныя.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШИГО СУНОДА.

1) Отъ 20-го Апрѣля 1881 г., за № 1340, о
пріемъ въ 1880—81 учебномъ году семинар-
скихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ кур-
совъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій
Синодъ слушалъ предложенный Г. Синодалъ-
нымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго
Комитета, № 37, о пріемъ въ 1880—81 учеб-
номъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ со-
ставъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.
Приказали: По соображеніи изложеннаго въ
журналъ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ
епархій представлений о результатахъ пріема
въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ
составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ акаде-
міяхъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: извле-
ченіе изъ донесеній академическихъ экзамена-
ціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно,
черезъ „Церковный Вѣстникъ“ Епархіальнымъ
Пресвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предло-
жили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣ-
домственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ
соображеній относительно исправленія или ус-
траненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ
недостатковъ въ преподаваніи различныхъ пред-
метовъ семинарскаго курса.

*Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ ком-
миссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія
семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ
Августъ прошлаго 1880 года.*

По поводу устныхъ и письменныхъ экза-
меновъ производившими оныя испытательными
коммиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. По Священному Писанію, въ с.-петербур-
ской академіи. „Подвергавшіеся повѣрочному
испытанію по Священному Писанію Новаго За-
вѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказа-
ли вообще достаточныя познанія какъ по ис-
торіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ свя-
щенныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) ни-
кто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Ка-
кихъ либо особенно выдающихся недостат-
ковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно по-
желать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ пре-
подаваніи было обращено болѣе внима-
нія на тщательное усвоеніе воспитанниками,
при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ,
особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при
вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета,
многіе изъ экзаменовавшихся затруднились от-
вѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его.
Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники
семинарій: новгородской, калужской, нижего-
родской, с.-петербургской и тверской.“

2. По догматическому богословію въ кievской
академіи. „Въ общемъ отвѣты новопоступаю-
щихъ студентовъ должны быть названы не

больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшие отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, моголезской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные, студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Иисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Иисуса Христа, Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д.. Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитан-

никовъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библіи студенты болѣею частью знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ—„Не оскудѣетъ князь отъ Иуды“... „Семьдесятъ седмь“... или какъ нѣкоторые мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно,—что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, что бы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья

особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываеь, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго стдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію,—опять показываеь, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ *московской* академіи: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4½, четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3½ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты вѣанской, московской и ярославской семинарій получили балль 4½, костромской 4¼, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, вѣанской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста, приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ ка-

кихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія“. Въ *казанской* академіи: „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный балль, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ“.

3. *По церковной исторіи.* Въ *киевской* академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приемномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Нового Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ занятіяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской“. Въ *московской* академіи: „изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль 4½, четырнадцать балль 4, шестнадцать 3½, и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшихся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно же на

вопросы, касающіеся хронологіи и географіи". Въ *казанской* академіи: „явившіеся на приемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали все удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3".

4. *По русской гражданской исторіи.* Въ *казанской* академіи: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ вюанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи".

5. *По логикѣ.* Въ *киевской* академіи: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ баллъ 5; два 4½; девятнадцать 4 и одиннадцать 3½), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣлялъ ее отецъ логики силлогизма—Аристо-

тель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль) обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ некоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но комиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету.

6. *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ *с.-петербургской* академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарскаго программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменованныхъ съ образцовыми произведеніями литературы древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и при томъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы".

7. *По древнимъ языкамъ.* Въ *с.-петербургской*

академіи: „воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти все приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся не удовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣсколько воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всеми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаружилось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ прави-

лахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія полатыни. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному). Въ *киевской* академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—по греческому. Большинство (изъ 57—37 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться полатыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся полатыни, при умѣнїи практически перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Демосоена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали больше вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, д) образованія глаголовъ 2-го спряженія, е) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили балль 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили балль 5, тридцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4), изъ троихъ студентовъ кievской семинаріи одинъ получилъ самый высшій балль (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кievскаго слабѣ другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской. Въ *московской* академіи: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежащіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль 4½, по греч. 11, по лат. 15; балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль 3½ по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежать воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ *казанской* академіи: „по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше дру-

гихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытанія въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно“. На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчетливое знаніе ихъ показали только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михайль Михайловскій“.

8) *По сочиненіямъ*. Въ *с.-петербургской* академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокопитныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ“. „Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержания или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и пріобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣние правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля мо-

жетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вообще отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ внѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько,—этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этаго анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія въ темѣ богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. „Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завета къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно.

Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій заветъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго, что „апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „вѣтшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ заветѣ“ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣтствующихъ предмету („божественный Павелъ“; „законное прѣстунствованіе“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не ксати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставить ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр., „Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры“ (изъ сочиненія воспитанника Рязанской семинаріи); „любить Бога и Ближнихъ“ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); „свобода Ваша“ и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, христіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: влѣхзовѣтній. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. „Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной

темъ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются одні и тѣже фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматически неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій. „Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторые сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сѣпляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кievской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменъ по нѣскольку человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частныя баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынской семи-

наріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кievской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатеринославской и 1—минской; балль $3\frac{1}{2}$ воспитанники: 3—волынской, 3—кievской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказской, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; балль 3—воспитанники: 6—волынской, 3—кievской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій“.

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. „Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{3}{4}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—костромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{4}$ отлѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать“. О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. „Сочиненіе по богословію на тему: „Христіанское ученіе о назначеніи человека“ написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного“. „Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ безпорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое то всемірно историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: „Фейербахъ—отецъ матеріализма“ можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи“.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОБОЗРѢНІЕ ЕПАРХІИ

Преосвященнѣйшимъ Іонафаномъ,

Епископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ

(съ 3-го по 22-е іюня 1881-го года).

II. Село Степанчиково.

Стоитъ оно въ двухъ верстахъ отъ Берлюкова. Еще менѣе число прихожанъ при церкви Степанчиковской, и всего 161 душа мужескаго пола. Постояннаго причта по новымъ штатамъ здѣсь не полагалось. Священникъ, у нихъ бывшій, вскорѣ перешелъ на лучшее мѣсто по средствамъ для своего содержанія; а прихожане, оставшіе сиротами, съ храмомъ, но безъ богослуженія, начали прилагать всѣ мѣры къ пріобрѣтенію вѣчнаго капитала, обезпечивающаго содержаніе причта, писали письма къ разнымъ благотворителямъ и сами, въ лицѣ старосты и лучшихъ изъ среды своей, являлись къ разнымъ христіанамъ съ личными заявленіями о своей нуждѣ, и наконецъ успѣли собрать вѣчный капиталъ въ 4558 рублей съ 220 рублями каждагодныхъ процентовъ. Заручившись такими средствами, они нотаріальнымъ актомъ обязали сами себя въ 1880 году платить причту по 100 рублей каждагодно, вмѣсто недостающаго количества приходскихъ душъ, на такихъ условіяхъ вошли съ ходатайствомъ о назначеніи

къ церкви ихъ постояннаго причта, и Святѣйшимъ Синодомъ въ томъ же 1880 году положено быть навсегда при церкви села Степанчикова священнику со псаломщикомъ. Такъ многолѣтнія, святія заботы малаго числа сельскихъ обывателей увѣнчались наконецъ благоденственнымъ успѣхомъ! Каменная, пятиглавая церковь села сего, очень видная, обнесена каменною же съ желѣзными рѣшетками оградой и снабжена достаточнымъ звономъ. Иконостасъ холодной церкви пяти-ярусный, покрытъ карминомъ; нижній рядъ иконъ его украшенъ апликовыми ризами; стѣны и своды храма покрыты живописью, которая очень благообразна, хотя и не дорогая; въ теплой церкви стѣны также убраны живописью, но отъ времени она стала темнѣть. „Каковы у васъ священноцерковнослужители“, спросилъ Владыка прихожанъ, собравшихся въ значительномъ количествѣ. — „Хороши Ваше Преосвященство, и мы довольны ими“. „Ну, будьте же и вы хороши, и помните благодареніе вашихъ благотворителей, по милости которыхъ у васъ открылось постоянное прихрамъ богослуженіе, и данъ вамъ полный причтъ, священникъ и причетникъ. Живите по закону христіанскому, въ мирѣ и любви между собою и въ добромъ согласіи со своими священноцерковнослужителями; а вы чаще совершайте богослуженіе, усерднѣе за нихъ молитесь Богу, и являйте собою примѣръ добраго хри-

стіанскаго житія. Это вашъ долгъ, ваше призваніе, ваша обязанность“. Вслѣдъ за обозрѣніемъ церкви Преосвященный посѣтилъ церковный домъ; молодой священникъ и жена его пристально просили выкупать у нихъ хоть чашку чаю; но Владыка, одобряя ихъ усердіе, отказался отъ приглашенія ради особой спѣшности въ своемъ пути и, благословляя ихъ и церковнаго старосту, выбылъ изъ Степанчикова далѣе по своему маршрутному росписанію.

12. Село Благовѣщенское на холму.

Отъ Степанчикова до Благовѣщенскаго около двухъ верстъ, и всю дорогу пришлось любоваться на высокую и красивую гору (здѣсь зовутъ холмъ), поросшую дубомъ, кленомъ, березой, ольхой, рябиной, осиною, черемхой; такого разнообразнаго сочетанія листовенныхъ растеній въ другихъ мѣстахъ Ярославской губерніи и не найти. Холмъ этотъ красиво вѣнчаетъ собою всю возвышенную мѣстность, пролегающую по Ярославскому, по всему Романово-Борисоглѣбскому и далѣе Пошехонскому уѣздамъ и наконецъ теряющуюся въ смежной губерніи Новгородской. Онъ съ одной стороны опаханъ и въ цѣломъ своемъ столь красивъ, особенно издали, что смѣло можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ видовъ Ярославской губерніи. Благовѣщенская церковь стоитъ на отлогости этого холма; она каменная, пятиглавая, красива по виѣшнему своему виду, обнесена каменной оградой, имѣетъ хоршій звонъ; въ причтѣ церковномъ состоятъ два лица, священникъ и псаломщикъ, на 428 мужскаго пола душъ: недостающее до нормы число приходскихъ душъ замѣнено процентами съ вѣчнаго капитала, которыхъ получается ежегодно по 105 рублей. Въ теплой церкви иконостасы двухъ алтарей покрыты карминомъ, а стѣны живописью; также и въ холодной церкви одинъ огромный, четырехъярусный иконостасъ покрытъ карминомъ и убранъ золоченою рѣзьбою и таковыми же колоннами; царскія двери покрыты посеребренною сплошною ризою; живопись очень благообразная, „Храмъ вашъ, сказалъ Преосвященный, благословляя народъ,

настоящій рай; а высокій холмъ пусть напоминаетъ вамъ какъ можно чаще о небесномъ блаженствѣ. Рано или поздно измѣнять чело-вѣку всѣ блага міра и оставляютъ его; одни только блага небесныя неизмѣнны и вѣчны. Здоровье, красота лица, крѣпость силъ тѣлесныхъ недолговременны; не успѣешь осмотрѣться, а они уже миновали и смѣнились дряхлостію. Капиталы и богатства трудно нажить; а какъ легко потерять? Изъ васъ, думаю, испытали это многіе; не лзя надѣяться на обладаніе ими. И тѣмъ, кто имѣетъ ихъ, они приносятъ иногда не счастье и довольство, а горе, гибельныя, растлѣваюшіе душу, обычаи и душепагубный вредъ. Не тѣ называются у Христа Спасителя блаженными и счастливыми, кто богатъ, кто имѣетъ стяжанія многа, а напротивъ бѣдныя, нищіе, смиренномудрыя. Блаженны, говорить Онъ, нищіе духомъ, ибо таковымъ будетъ царствіе небесное; блаженны алчущіе и жаждущіе правды, они насытятся. А слава и честь земная, я думаю, вамъ, смиреннымъ жителямъ малыхъ селеній, почти и невѣдома; помните только одно, что гнушается Господь всякимъ видомъ превозношенія. Онъ гордымъ противится и поражаетъ ихъ, какъ не пощадилъ и ангела свѣтоноснаго, но возгордѣвшагося. Такъ все земное, какъ видите и слышите, не прочно, ненадежно, измѣнчиво; только исканіе небеснаго блага для чело-вѣка прочно и истинно полезно. Только думы и заботы его о небесной жизни спасительны для него и благонадежны; ищите же прежде всего и болѣе всего царства небеснаго, и будете благословенны въ предъ Господомъ Богомъ“. Народу была полная церковь; и когда предстоящіе принимали благословеніе, Преосвященный спросилъ ихъ: „Есть ли у васъ училище?—Нѣтъ. А есть ли благодѣтели, могущіе вамъ помочь въ этомъ добромъ дѣлѣ?—Есть, въ Петербургѣ, купецъ Смуровъ. Такъ скажите ему, что я сожалѣю о немъ; имѣни у васъ училища, и напишите ему, не поможетъ ли онъ вамъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, какъ онъ помогъ вамъ въ благоуукрашеніи храма Божія“. Владыка пожелалъ видѣть домъ церковный; онъ покрытъ желѣзомъ, стѣны вну-

три его отдѣланы шпалерами, полы раздѣланы подъ дубъ, въ комнатахъ чисто и аккуратно; домъ этотъ одинъ изъ лучшихъ по епархіи для помѣщенія священниковъ. Временный хозяинъ его, жена и семейство священника, получили благословеніе Архипастыря, который не медля и выбылъ изъ села далѣе. Дорога въ соседнее село Троицкое пошла по другой сторонѣ Благовѣщенскаго холма, который отсюда кажется еще красивѣе. До самаго гребня поросшіи высокимъ лѣсомъ, онъ представляется какъ бы искусственнымъ произведеніемъ рукъ человѣческихъ и поражаетъ мысль правильностію формы и массивностію работы. На самомъ верху его стоитъ наблюдательный пикетъ, отъ котораго вся сторона холма, до самаго основанія его, распахана и засѣяна яровымъ хлѣбомъ. Глазъ путника отсюда убѣгаетъ въ даль, на край горизонта, встрѣчаясь повсюду съ прелестными видами мѣстности, одинъ другаго пріятнѣе и живѣе. Счастливый уголокъ земли! Онъ какъ будто вырванъ изъ первобытнаго рая и оставленъ людямъ грѣшнымъ на память о Творцѣ міра, чтобы люди чаще и сознательнѣе могли вспоминать о Немъ и благодарить Его. Но вотъ на пути деревня Рязаново; карета остановилась у большой толпы собравшихся среди улицы жителей; на убранномъ столѣ приготовлены были хлѣбъ и соль и икона для поднесенія Владыкѣ. Преосвященный приложился къ иконѣ, благословилъ хлѣбъ—соль и за тѣмъ всѣхъ предстоящихъ жителей; предложенный хлѣбъ онъ приказалъ раздѣлить между собою по части на каждаго домохозяина въ селеніи.

13. Село Троицкое въ волхонщинѣ.

Три версты отъ Холма до слѣдующаго села прошли скоро, и показалась новая церковь села Троицкаго въ волхонщинѣ. Приходъ этотъ малочисленный; въ немъ и всего 220 мужскаго пола душъ, но при церкви имѣются на лицо священникъ и причетникъ, такъ какъ прихожане озаботились составленіемъ вѣчнаго капитала, съ котораго получается ежегодныхъ на содержаніе причта процентовъ 164 рубля съ копѣйками. Недостаётъ правда до нормаль-

наго состава прихода 115 душъ или рублей; но мѣстные жители знаютъ этотъ недостатокъ и глубоко имъ озабочены. Церковь этого села каменная, пятиглавая, обнесена каменною оградой съ желѣзными рѣшетками. Въ церкви старинный пяти-ярусный иконостасъ, еще благообразный, но живопись устарѣла и требуетъ возобновленія; два иконостаса теплой церкви не богатые и живопись потемнѣвшая довершаютъ внутреннее убранство храма. Можно поставить въ похвалу причта имѣющагося библиотеку, которая составлена изъ свято-отеческихъ писаній, пополняется по немногу новыми духовнаго содержанія книгами и содержится въ порядкѣ. Владыка по обычаю, какъ дѣлалъ вездѣ, осмотрѣлъ святой престоль, запасные дары, святое муро и вышелъ къ народу, котораго въ церкви было очень много. „Дѣти на клиросѣ не поютъ“, спросилъ дьячка Преосвященный. „Ты старайся приучать ихъ къ клиросному пѣнію; тогда охотнѣе будутъ родителямъ ихъ посѣщать храмъ Божій. Да самъ-то умѣешь ли пѣть? Пропой „Господи возвахъ“ на восьмой гласъ“. Дьячекъ пропѣлъ. Объясни, что за праздникъ Троица? Объясненіе дано еще сносное. „Сколько всѣхъ гласовъ, и кто установилъ въ церкви пѣть на гласы“? Отвѣтъ данъ неудовлетворительный. „Тайнствъ сколько“? Причетникъ сказалъ, но сбился въ ихъ перечисленіи. Владыка приказалъ причетнику старательнѣе заниматься чтеніемъ катихизиса и зашелъ изъ церкви на одну минуту въ церковный домъ, занимаемый священникомъ; домъ оказался достаточнымъ и приличнымъ. Владыка благословилъ семейство священника и тотчасъ же отправился въ путь при послѣднихъ лучахъ заходившаго солнца.

14. Село Титово.

Во время переѣзда четырехверстнаго разстоянія между Троицкимъ и Титовымъ значительно смеркло и стало даже темно отъ нависшихъ на небѣ дождевыхъ облаковъ; за то тѣмъ пріятнѣе показались огни горящихъ въ церкви свѣчей. Церковь села Титова каменная, одностолбчатая, стоитъ на возвышенной мѣстности,

как и всё ранѣе видѣнныя пять церквей. Титово служило изстари мѣстомъ жительства князей Урусовыхъ, которые были ктиторами Титовской церкви и содержали ея священно и церковнослужителей, такъ какъ приходъ этого села очень незначительный, имѣть въ своемъ составѣ 197 мужскаго пола душъ и на содержаніе причта дасть процентовъ съ вѣчнаго капитала 133 рубля. Каменная ограда вокругъ церкви и кладбища устроена изъ прежде бывшаго княжескаго театра, который былъ такъ великъ, что матеріала его оказалось достаточно для всей ограды. Внутри церкви живописи, немного, но расположена она прилично. Иконостасъ по бѣлому фону, съ колоннами подъ сѣрый мраморъ и позлащенной рѣзбою, особенно замѣчательнъ своею оригинальною формою. Онъ шестиярусный и отличается сравнительно малымъ количествомъ иконъ, но всё онѣ живописныя и высокаго достоинства; въ нижнемъ ярусѣ 8 иконъ, во 2-мъ только двѣ, а въ третьемъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ ярусахъ по одной иконѣ большихъ размѣровъ, если не считать предстоящихъ по сторонамъ рѣзныхъ святыхъ. Въ третьемъ ярусѣ поставлена тайная вечеря, въ четвертомъ воскресеніе Христово съ предстоящими по сторонамъ его апостолами Петромъ и Павломъ, въ пятомъ Господь Сараевъ съ Моисеемъ и Иліею по сторонамъ Его, а въ верхнемъ шестомъ—распятіе Спасителя съ предстоящими Божіею Матерью и Иоанномъ Богословомъ. Иконостасъ приспособленъ къ устройству зданія церкви, верхъ которой состоитъ изъ осмерика, накрытаго сводомъ; иконостасъ же занимаетъ одну восьмую часть его до самаго верха и представляетъ красивую картину своею формою. При сѣченіи Преосвященнаго пѣли пѣвчіе, набранныя изъ Титовскаго народнаго училища; пѣніе ихъ оказалось даже лучше чѣмъ въ Ильинскомъ. Пока народъ приходилъ на благословеніе, Владыка предложилъ пѣвчимъ пропѣть „Иже Херувимы“; они выполнили эту пѣнь безъ крику, скромно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Въ теплой церкви алтарь съ иконостасомъ поднятъ на столбахъ; иконы живописныя; отъ алта-

ря, въ уровень съ нимъ, идутъ галлерей по обѣимъ сторонамъ церкви. Видъ алтаря, устроеннаго вверху, производитъ особенное впечатлѣніе: онъ поднятъ отъ земли. Не такъ же лично, отрѣшившись ото всего земнаго, и люди должны приносить Богу жертву не земную, а небесную, и съ особою ревностію заботиться о достиженіи жизни небесной?... Благословляя собравшихся жителей прихода, Преосвященный завѣщалъ жить имъ въ мирѣ и союзѣ со святою церковію, слушаться духовнаго отца, своего пастыря, почитать Государя Императора и молиться за Него Богу, равно какъ и за благодѣателей церкви, такъ благоукарасившихъ этотъ храмъ Божій. О пѣвчихъ же съ особою похвалою отозвался Архипастырь, одобряя ихъ стройное пѣніе и тутъ же одарилъ ихъ всѣхъ книжками. Было уже темно, когда Владыка вышелъ изъ церкви и, осмотрѣвши церковную квартиру священника, посѣтилъ домъ князя Урусова, и располагалъ отправиться въ село Марково, указанное въ маршрутѣ. Но князь и княгиня радушно упросили гостя ночевать у нихъ. Утромъ 4-го іюня, ровно въ шесть часовъ, началась ранняя литургія въ присутствіи Преосвященнаго. Тѣже самые пѣвчіе, мальчики и дѣвочки, съ учителемъ и причетникомъ во главѣ, очень стройно и прилично исполнили клиросное пѣніе, такъ что для сельскаго храма нельзя и пожелать болѣе лучшаго пѣнія. Обученіемъ хора руководить мѣстный священникъ и тѣмъ располагаетъ прихожанъ къ тому, чтобы они озаботились довести до нормы содержаніе своего причта. Въ восемь часовъ утра Преосвященный оставилъ гостепріимный кровъ, найденный имъ въ домѣ князя Урусова.

15. Село Марково.

Село это находится въ разстояніи пяти верстъ отъ Титова и служить границей Ярославскаго уѣзда, отстоя отъ Ярославля въ 50-ти верстахъ. Церковь каменная, пятиглавая, съ каменною оградою. Число приходскихъ жителей мужскаго пола очень незначительно, достигаетъ 180 душъ; служащихъ лицъ въ причтѣ штатныхъ два, и третья сверхштатное. Чле-

ны причта содержатся процентами съ вѣчнаго капитала въ 9,730 рублей, съ котораго на всѣхъ священноцерковнослужителей получается каждаго годныхъ процентовъ 416 рублей. Такое содержаніе причта составилось преимущественно изъ разновременныхъ пожертвованій Московскихъ купцовъ Корзинкиныхъ и С.-Петербургскаго купца Вьюшина. Не забыта усердными жертвователями и самая церковь. Въ холодномъ ея отдѣленіи пятиярусный иконостасъ весь отзолоченъ на полиментъ, нижній ярусъ онаго покрытъ апликовыми и серебрянными ризами, иконы въ прочихъ ярусахъ дорогаго греческаго письма. Въ общемъ своемъ составѣ, иконостасъ этотъ представляетъ изящное и многоцѣнное сооруженіе, составляющее самую видную часть въ благолѣпіи храма. Стѣны и куполь его покрыты живописью, значительно отъ времени потемнѣвшею. Утварь храма можно назвать очень красивою и цѣнною; особенно замѣчательно Евангеліе большаго размѣра, вѣсомъ два пуда, цѣною въ полторы тысячи рублей, но, по своей тяжести, неудобное для употребленія при Богослуженіи. Въ теплой церкви одинъ алтарь, огражденный красивымъ иконостасомъ; живопись также благообразная, хотя то и другое нельзя назвать новыми. Народу полная церковь, не смотря на дождливую погоду. Владыка, благословляя прихожанъ, благодарилъ за собраніе ихъ въ такомъ большомъ количествѣ и отозвался съ великою о нихъ похвалою за благоуукрашеніе храма, не уступающаго въ благолѣпіи и городскимъ благоуукрашеннымъ церквамъ; потомъ, перешедши въ теплую церковь, обратилъ вниманіе на дѣтей, и одного мальчика спросилъ: Какъ надобно слагать персты для крестнаго знаменія? Мальчикъ сложилъ старовѣрческій крестъ и сказалъ, что онъ наученъ креститься по старому обряду. На другой вопросъ Владыки, послѣ прочтенія молитвы Господней, гдѣ нашъ Отецъ, котораго онъ упоминаетъ въ молитвѣ, мальчикъ отвѣтилъ: „въ Питерѣ“, чѣмъ вызвалъ улыбку на устахъ всѣхъ, стоявшихъ окрестъ его, а со стороны Архипастыря замѣчаніе, что ему нужно отвѣтить, гдѣ живетъ Отецъ нашъ не-

бесный? Тогда мальчикъ отвѣтилъ уже вѣрно. Другому мальчику предложено прочитать „Символь вѣры“. На данные послѣ того вопросы: кто шель съ небесъ, кто былъ распятъ за насъ, оба отвѣта получены вѣрные, — и Владыка благословилъ обоихъ мальчиковъ образками. По просьбѣ священника и благочиннаго, почтеннаго старца, Преосвященный зашелъ къ нему въ квартиру, при чемъ пожелалъ имѣть свидѣнія объ его службѣ. Отецъ Ѳеодоръ Пеликановъ 48 лѣтъ служитъ священникомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ бѣднѣйшемъ приходѣ; обезпеченіе причта состоялось въ самое недавнее время. Въ теченіи означеннаго времени онъ тридцать лѣтъ проходилъ должность духовника, двадцать два года былъ наставникомъ въ своемъ сельскомъ училищѣ, неоднократно получалъ благодарность епархіальнаго начальства за свои училищные труды, двѣнадцать лѣтъ служилъ благочиннымъ, каковымъ состоитъ и въ настоящее время, въ 1871 году награжденъ наперснымъ крестомъ. О. Ѳеодоръ любимъ всѣми прихожанами, съ которыми сроднился духомъ и не желаетъ съ ними разстаться; его смѣло можно поставить въ примѣръ образцовыхъ сельскихъ пастырей, какихъ имѣетъ у себя въ рядахъ православное духовенство. Преосвященный пробылъ въ домѣ о. Ѳеодора двадцать минутъ, при чемъ занялся и съ другимъ благочиннымъ, явившимся сопровождать Владыку по своему благочинію. Въ сосѣднемъ селѣ, Вескахъ, Ростовскаго уѣзда, имѣется богадѣльня для лицъ духовнаго званія и состоитъ въ завѣдываніи Вескинскаго священника. Желая осмотрѣть оную, Владыка рѣшился исключить изъ обзора слѣдующее по маршруту село Покровское на Мозгѣ и прощаясь съ хозяиномъ дома, благословилъ его не сопровождать далѣе себя въ дорогѣ.

16. Село Весни.

Церковь этого села каменная, пятиглавая, обнесена каменною съ желѣзными рѣшетками оградю; массивная колокольня на выдающихся тумбахъ нижняго яруса обставлена литыми изображениями 12-ти апостоловъ, что придаетъ

всему колоколенному зданію особенный видъ и красу. Служащее при церкви духовенство обезпечено въ содержаніи, при 315-ти приходскихъ мужскаго пола душахъ, процентами съ вѣчнаго капитала, которыхъ каждагодно получается 353 рубля. Въ холодной церкви шестиарусный иконостасъ покрытъ карминомъ съ золоченою рѣзбою, еще не старъ и красивъ; стѣнная живопись представляетъ изображенія изъ Апокалипсиса; она довольно красива, но непонятна для простаго народа. Въ нижнемъ ряду иконостаса шесть мѣстныхъ, большого размѣра, иконъ покрыты сребропозлащенными ризами; утварь очень дѣнная и видная. Лѣтописи нѣтъ, хотя село Вески, по одному названію своему, непонятному, стоитъ того, чтобы разъяснить названіе его въ лѣтописномъ сказаніи. Въ теплой церкви два иконостаса по темно-зеленому фону очень красивы; живопись не хуже холоднаго отдѣленія церкви, благообразна и болѣе вразумительна для народнаго пониманія. Народу очень много, не смотря на нечаянный пріѣздъ сюда Преосвященнаго, который, обозрѣвши церковь, прошелъ въ училище. Это красивый каменный домъ съ мезониномъ на верху, устроенный купцомъ Кожинымъ. Наставницею служитъ вдова послѣ священника; получивши образованіе въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, она занимается съ дѣтьми и имѣетъ на своемъ попеченіи 60 мальчиковъ и дѣвочекъ. Послѣ училища осмотрѣвъ Владыкою церковный домъ, занимаемый священникомъ; домъ оказался очень помѣстительнымъ, красиво отдѣланнымъ внутри, и по всей справедливости долженъ быть названъ однимъ изъ лучшихъ церковныхъ помѣщеній для священниковъ.

Въ полувѣрствѣ отъ села или немного болѣе другая церковь богадѣленная, просторная и благообразная внутри; самую богадѣльню составляютъ два каменные флигеля, стоящіе на углахъ ограды, изъ которыхъ въ одномъ призрѣваются мужчины, въ другомъ женщины, и всѣ изъ духовнаго званія. Богадѣльня эта открыта въ 1865 году купцами Набилковыми въ память своихъ родителей, бывшихъ крестьянами села

Вески. Благодарные къ памяти и трудамъ отцовъ и дѣдовъ, три родные брата Набилковы, сдѣлавшись Фридрихсгамскими купцами, устроили въ 1828 году каменную здѣсь церковь, а потомки ихъ впоследствии открыли здѣсь же богадѣльню. Содержаніе призрѣваемыхъ полагается въ пищѣ, приваркѣ и помѣщеніи въ богадѣленныхъ зданіяхъ; но одежда у каждаго должна быть своя собственная. Штатное число содержимыхъ опредѣлено двѣнадцатью лицами, но такого количества не содержится по возрастающей съ каждымъ годомъ дороговизнѣ содержанія, на которое недостаетъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ получаемыхъ съ капитала процентовъ, или же отъ другихъ причинъ, извѣстныхъ попечителю и распорядителю богадѣленными дѣлами, каковымъ состоитъ мѣстный священникъ. Владыка пожелалъ видѣть богадѣленные порядки; на лицо всѣхъ призрѣваемыхъ было только девять человекъ; десятый былъ отпущенъ не на долго въ гости къ роднымъ своимъ, одиннадцатый померъ предъ прибытіемъ Преосвященнаго, а двѣнадцатаго изъ штатнаго числа совсѣмъ не было. Поданы были на пробу хлѣбъ, щи, каша, осмотрѣны самые харчи для содержанія, какъ то: крупа, горохъ, мука, соль, масло. Хлѣбъ оказался не пропеченнымъ; сметаны для бѣленья щей очень мало, харчи запасены въ самыхъ малыхъ доляхъ. Попечитель оказался маловнимательнымъ къ меньшей братіи Христовой. За такую невнимательность ему и сдѣлано было Преосвященнымъ строгое замѣчаніе съ подтвержденіемъ избѣгать на будущее время отступленій отъ законнаго порядка, опредѣленнаго „Положеніемъ“ о богадѣльнѣ. Распорядившись, чѣмъ слѣдовало, Владыка немедленно выбылъ изъ села Вески, и минуя Покровское на Могзѣ приказалъ держаться пути въ село Звънячево.

17. Село Звънячево.

Съ села Звънячева начался Угличскій уѣздъ. По прибытіи въ село, Преосвященному представились чины уѣздной полиціи, помощникъ исправника Н. Семеновичъ Равичъ - Щербо и приставъ 1 стана Угличскаго уѣзда г. Ви-

поградовъ, предложившіе Пресвященному свои услуги, желая предоставить ему возможные, по мѣрѣ ихъ власти, удобства въ пути по уѣзду, вѣренному ихъ полицейскому надзору. Приходъ села Звѣнчаева оказался также не многочисленнымъ, съ 300 душъ мужескаго пола; служащаго духовенства два лица, священникъ и причетникъ, содержаніе которыхъ обезпечено процентами съ вѣчнаго капитала въ три тысячи рублей, приносящихъ дохода 178 рублей, шестидесятью десятинами церковной, причтовой земли, излишекъ которой также принять въ расчетъ, какъ добавочное содержаніе причта. Церковь этого села каменная, съ таковою-же оградой, увѣнчана пятью звѣздчатыми главами; иконостасъ холодной церкви по кармину пятиярусный, довольно еще красивый; на стѣнахъ и куполѣ недорогая живопись; нижній въ иконостасѣ рядъ иконъ покрытъ посеребренными ризами, что придаетъ не мало благолѣпности храму. Въ теплой церкви алтарь во имя Николая чудотворца огражденъ новымъ сплошной позолоты красивымъ иконостасомъ; есть также и здѣсь нѣсколько живописи, такъ что въ трапезѣ очень прилично. Народу при встрѣчѣ Архипастыря было много; только причетникъ оказался не совсѣмъ исправенъ въ поведеніи и по образованію малосвѣдущимъ. Владыка спросилъ прихожанъ, довольны ли его службой и, получивши успокоительный отвѣтъ, оставилъ его служить при церкви, предложивъ мѣстному благочинному строже наблюдать за нимъ и доносить объ его поведеніи. Владыка по обыкновенію, какъ и вездѣ, осмотрѣлъ святыню престоловъ, утварь, церковные документы, затѣмъ пожелалъ видѣть церковный домъ занимаемый священникомъ. Здѣсь откланялся Пресвященному при ставъ 2 стана, Ярославскаго уѣзда, г. Пчелинъ сопровождавшій его и по Ростовскому уѣзду въ предѣлахъ Вескинскаго прихода. Владыка высказалъ ему искреннюю свою признательность за принятыя имъ мѣры въ исправленіи путей и мостовъ, за сопровожденіе его за границу вѣреннаго ему стана и, обѣщавъ заявить кому слѣдуетъ объ его благоразумной распорядительности, простился съ нимъ, а также и съ жи-

телями села и немедленно отправился въ дальнѣйшій путь.

(Продолженіе впереди).

Къ 21 мая въ Великобританніи и въ Соединенныхъ штатахъ сѣверной Америки одновременно окончательно приготовленъ къ изданію переводъ на англійскій языкъ Новаго Завѣта, что составляетъ важное событіе для цѣлыхъ 70 милліоновъ христіанъ, говорящихъ на англійскомъ языкѣ. Еще въ 1611 г. при королѣ Іаковѣ составила комиссия изъ 46 ученыхъ съ цѣлью пересмотра англійскаго перевода свящ. Писанія. Мая 6-го 1870 г. она снова была вызвана къ жизни влѣдствіе Кантербурійской на этотъ счетъ конвенціи между Англичанами и Сѣверо-американцами. Комиссія раздѣлилась съ этихъ поръ на два отдѣленія, на англійское и американское, послѣднее подъ предсѣдательствомъ доктора Филиппа Шаффа. Вмѣстѣ съ богословами господствующей въ Англии церкви вступили въ это общество, состоявшее изъ 99 членовъ, представители разнообразнѣйшихъ подраздѣленій пресвитеріанъ, методистовъ, баптистовъ и проч. Каждое отдѣленіе дѣлилось опять на особыя отдѣленія для ветхаго и новаго завѣтовъ и совѣщанія были настолько обстоятельны, что одно только англійское отдѣленіе для Новаго Завѣта въ теченіе 6 лѣтъ имѣло 407 засѣданій, въ цѣломъ потребовавшихъ 2442 часовъ занятнаго времени. Теперь важная и трудная задача по отношенію къ Новому Завѣту разрѣшена удовлетворительнымъ образомъ; пересмотръ Новаго Завѣта произведенъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Чтобы новый переводъ распространить возможно быстро среди читателей его редакция газеты Chicago Daily Tribune“ опубликовала его отъ 22 мая въ видѣ особаго дароваго прибавленія къ главному газетному листу. Вышло 16 прекрасно напечатанныхъ страницъ въ форматѣ газеты „Times“. Печатаніе началось утромъ въ 10 часовъ, а къ 10 часамъ ночи было окончено. Занято было въ это время наборомъ 92 наборщика при 5 корректорахъ. Все-же часть наборщиковъ уже съ 4 часовъ вечера отвлечена была для набора

газетныхъ объявленій. Если обратить вниманіе на этотъ особый отъскъ Новаго Завѣта, то все посланіе къ Галатамъ, говорятъ, занимаетъ въ немъ не болѣе мѣста, чѣмъ передовая стлѣтья газеты „Times“, а для набора книги Дѣяній Апостольскихъ литеръ менѣе требуется, чѣмъ для набора извѣстія объ одномъ какомъ либо засѣданіи нижней палаты Англійскаго парламента. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось при этомъ, сколько материала для чтенія предлагается новѣйшей публикѣ, потому что одинъ № газеты „Times“ содержитъ буквъ болѣе, чѣмъ весь Новый Завѣтъ. Важнѣйшая изъ Американскихъ газетъ за честь себѣ поставила сообщить своимъ 200,000 подписчиковъ новый переводъ Новаго Завѣта, насколько то возможно поспѣшнѣе: обстоятельство доказывающее, какимъ высокимъ почтеніемъ Библия окружена у Американцевъ.

Земля есть громадное кладбище.—Одинъ ученый выясилъ, что до сихъ поръ на землѣ жило 46,627,843,275,075,845 человекъ; приходится слѣдовательно 133,622,676 на одну квадратную милю, или 5 лицъ на каждый квадратный футъ суши. Наша земля есть слѣдовательно громадное кладбище. На каждой квадратной сажени, едва достаточной для вмѣщенія 10 гробовъ, погребено 1285 человекъ. Каждый гробъ долженъ вмѣщать въ себѣ 128 лицъ и такимъ образомъ, если принять равномерность распредѣленія труповъ, земля должна была 128 разъ быть перерытой, чтобы погребсти своихъ мертвецовъ.

Содержаніе июльской книжки Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Сверхъестественное откровеніе.—Два ино-

странныхъ писателя 18 вѣка въ области исторіи русской церкви.—По вопросу о возстановленіи западной православной церкви.—Первая печатная Библия.—Одежда съ халдейской пещи.—Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи 4 мая 1881 года.—Объ упадкѣ писательства въ семинаріяхъ.—Протестантская церковь въ Берлинѣ.—О реформахъ въ иностранныхъ церквахъ.—Освященіе Кельскаго собора.—Предвѣстникъ старокатолическаго движенія—д-ръ Февроній.—Свиданіе Гибралтарскаго епископа съ патриархомъ Константинопольскимъ.—Реформы въ Константинопольской православной восточной церкви.—Письмо одного итальянца по поводу церковныхъ событій въ Римѣ.—Изложеніе Божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго.—Объясненіе словъ, входящихъ въ священную, церковную исторію, а также вообще въ священныя книги.—Правила собора Константинопольскаго, въ храмѣ св. Апостоль бывшаго, глаголемаго двукратнаго.

Содержаніе августовской книжки Душеполезнаго чтенія.

Толкованіе на 1-е посланіе св. Ап. Павла къ Тимоѳею.—Слова препод. и богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова.—Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря іеромонахъ Арсеній.—Бесѣда съ самообожателями въ станицѣ Богоявленской на Дону.—Поученіе при отпѣваніи кучера.—Уроки покаянія, заимствованные изъ Евангелія въ великомъ канонѣ свят. Андрея Критскаго.—Два поученія по руководству пролога.—Резолюціи и письма моск. митрополита Филарета.

Содержаніе.—Обзоръ Преосвященнѣйшимъ Іонааномъ церквей: сель Степанчикова, Благовѣщенскаго на холму, Троицкаго въ волховщинѣ, Титова, Маркова, Весокъ, Звѣнчаева.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.